

УДК 341

Односторонние юридические акты государств

Курдюков Г.И.

Доктор юридических наук,
профессор кафедры международного и европейского права
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье рассматриваются односторонние акты государств, имеющие юридическое значение, проводится классификация таких актов.

Актуальной проблемой являются вопросы кодификации односторонних юридических актов.

Ключевые слова: правоспособность государства, юридические акты, международные организации, источники международного права, договорный режим.

Правоспособность государств направлена не только на создание источников международного права, но и на принятие односторонних актов. Односторонние акты – это действие государства, которое принимает на себя международно-правовые обязательства. Юридические последствия имеют значение юридического факта. Односторонние юридические акты – проявление воли, суверенных прав государства, они являются правилами поведения специального характера, или иначе, это способ регулирования международных отношений в одностороннем порядке. Односторонние акты могут быть индивидуальными или коллективными. К таким актам предъявляются определенные требования: должно быть официальное заявление компетентных органов государства и должностных лиц, они могут быть письменными или устными, основываться на нормах международного права. Содержание этих актов является различным, оно зависит от намерения государства и цели его международно-правовой позиции. Круг адресатов, к которым обращен односторонний юридический акт, может быть определенным (к конкретному государству) или не определенным (к международному сообществу в целом). Односторонние акты подразделяются на различные виды. Чаще всего к ним относятся декларации, ноты, отказ от права, признание, протесты. В праве договоров – это такие акты, как прекращение и выход из договора, присоединение к договору, оговорки и другие. Но это акты отрасли права договоров. Вместе с тем есть акты, которые не относятся к той или иной отрасли международного права, но они имеют юридическое значение.

Поскольку таких актов много, то встал вопрос их кодификации. В 1996 г. Комиссия международного права ООН (КМП) предложила Генеральной Ассамблее ООН включить право, касающееся односторонних актов государств, в качестве темы, подходящей для кодификации и прогрессивного развития международного права. КМП исходила из того, что постоянно растет число и значение односторонних актов и практики государств. Комиссия считала, что кодификации односторонних актов как института необходима для повышения уровня правовой определенности, предсказуемости и стабильности в международных отношениях. Предметом кодификации стали общепризнанные юридические категории актов:

- акты, посредством которых государство принимает на себя обязательства (обещание и признание);
- акты, посредством которых государство отказывается от какого-либо права (отказ);
- акты, посредством которых государство подтверждает какое-либо право или притязание (протест).

КМП не рассматривала односторонние акты, совершаемые международными межправительственными организациями. Предметом изучения не были внутрисударственные акты, хотя нельзя исключать того, что они могут влиять на принятие государством односторонних актов, имеющих международно-правовые последствия или способствующих заключению международных договоров. О значении некоторых актов, не создающих юридических обязательств, говорится в Положении «О подготовке

и подписании международных межправительственных актов, не являющихся договорами Российской Федерации», утвержденном Правительством РФ 7 февраля 2003 г. [1]. Эти акты подписываются РФ с правительствами иностранных государств либо с международными организациями или их органами. Межправительственные акты составляются в форме деклараций, меморандумов, совместных заявлений, планов и программ сотрудничества. Они не должны содержать юридически обязывающих положений, но в них могут допускаться ссылки на обязательства, принятые сторонами по международным договорам.

КМП рассмотрела девять докладов Специального докладчика В. Родригеса-Седеньо по теме «Односторонние акты государств». Однако она не представила разработанный Проект конвенции. На 58 сессии 4 августа 2006 г. КМП приняла итоговый документ «Руководящие принципы, применимые к односторонним заявлениям государств, способным привести к возникновению юридических обязательств», в которых содержится десять принципов с комментариями [2]. Тем самым односторонние акты не были кодифицированы и остались за рамками итогового документа. И все же работа КМП оказала положительное влияние на дальнейшее исследование вопросов о роли и значении односторонних юридических актов. В «Руководящих принципах» КМП дала следующее определение одностороннего акта: «Под односторонним актом государства понимается одностороннее заявление, сформулированное государством с намерением вызвать определенные правовые последствия по международному праву».

Все односторонние акты взаимосвязаны: акт обещания может действовать в сочетании с актом признания. КМП рассматривала обещание и признание как одностороннее выражение позиции, формулируемое государством в индивидуальном порядке или рядом государств на коллективной основе, посредством которого берутся обязательства или предоставляются права другим государствам, международным организациям или другим образованиям. Противоположным признанию относят акт протеста. Протест может быть реакцией на признание какой-либо ситуации. Протестующее государство уведомляет о том, что оно не признает законности актов другого государства, что действия являются неправомерными или не признает ситуацию, которую эти акты создали. Протестом государство (в форме ноты или заявления) может заявить о непризнании территориального образования, или протест может быть связан с наличием территориального или иного спора между государствами. Это видно на примере делимитации Каспийского моря, которое является предметом многостороннего территориального спора между пятью прибрежными государствами [3; 4]. Что касается отказа, то государство отказывается от

какого-либо права или юридического притязания, включая отказ без передачи права и отказ с передачей права. Часто называют такие обещания СССР, как обязательства не применять первым ядерное оружие (1982 г.), обязательство не выводить первым в космическое пространство какие-либо виды космического оружия (1983 г.), отказ от проведения ядерных взрывов (1986 г.). Обещаниями о принятии обязательства в одностороннем порядке могут быть декларации. Например, Декларация Австрии о нейтралитете от 26 октября 1955 г, Декларации Египта от 24 апреля 1957 г. о Суэцком канале, Декларация Мальты относительно нейтралитета от 14 мая 1981 г. Обещание как односторонний акт может быть признано или принято государством-адресатом. С другой стороны, государство-адресат может заявить о гарантиях государства-автора давшего обещание и тем самым гарантировать соблюдение обещания. Это подтверждает пример о создании Европейской ПРО. Российская Федерация настаивает на том, чтобы заключить договор между РФ и США или в рамках Совета Россия – НАТО, по которому США должны предоставить России юридически обязывающие гарантии не направленности системы ПРО против средств ядерного сдерживания России. Министр иностранных дел РФ С. Лавров заявил следующее: «Соглашение должно быть подписанным, ратифицированным и содержать юридические гарантии того, что это – не против России. Иначе повторится ситуация, когда нас призывают верить намерениям, а потенциалы создаются совершенно иные» [5].

До сих пор не определено место односторонних актов среди источников международного права. Ответ на этот вопрос не дает и ст. 38 Статута Международного Суда ООН. Если признать односторонний акт источником международного права, то это будет противоречить общему пониманию, что источники международного права – это соглашения государств. В науке международного права существуют разные подходы [2]. Более правильную позицию занимает Международный Суд ООН, в решениях которого односторонние акты называются источниками международно-правовых обязательств, что подтверждено в делах о ядерных испытаниях в 1974 г., о пограничном споре между Буркина-Фасо и Республикой Мали в 1986 г.

Односторонние юридические акты государств порождают для них международно-правовые обязательства. Эти акты вписываются в рамки двусторонних и многосторонних отношений. Поэтому не случайно была попытка ввести в договорный режим и тем самым кодифицировать институт права односторонних актов. КМП часто применяла аналогию с совпадающим режимом актов норм права договоров: полномочия, действительность, основания прекращения, коренные обстоятельства, оговорки,

присоединения, а также необходимость соблюдения императивных норм. Обязательство, вытекающее из одностороннего акта, должно соблюдаться («*acta sunt servanda*»). Государства связаны своим односторонним поведением, как отмечала КМП, они – «пленники» принятых обязательств и должны их добросовестно выполнять, чтобы впоследствии не было «сюрпризов» в несении ответственности.

Литература:

1. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 7. – Ст. 647.
2. Доклад Комиссии международного права Пятьдесят восьмая сессия (1 мая – 9 июня и 3 июля – 11 августа 2006 года). Генеральная Ассамблея.
3. Мамедов Р. Международно-правовая делимитация Каспийского моря // Право и политика. – 2001. – № 5. – С. 86-97.
4. Мамедов Р.Ф. Международно-правовой статус Каспийского моря: вчера, сегодня, завтра. Баку: Азеркеш, 2006. – 450 с.
5. Лавров С. Мы с Хиллари прагматики // Российская газета. – 2011. – 11 ноября. – № 2630 (254).
6. Каламкьян Р.А. Международно-правовое значение односторонних юридических актов государств. – М.: Наука, 1984. – 136 с.
7. Мельник С.О. Односторонние акты государств в международном праве / Международное право и национальное законодательство. – М.: Эксмо, 2009. – С. 287-289.

One-Side Legal Acts of States

G. Kurdyukov
Kazan (Volga Region) Federal University

The paper deals with one-side acts of the states, having the juridical meaning, and their classification. Codification of one-side legal acts has become a topical problem.

Key words: state legal capacity, legal acts, international organizations, sources of international law, treaty regime.

